

АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ЗАПИСКА

39 / 2022

Человеческая мобильность в эпоху пандемии

Российский совет
по международным
делам

Надежда Кокоева
Владимир Малахов

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

С. В. Лавров — Председатель
Попечительского совета
Г. О. Греф
А. С. Дзасохов
Л. В. Драчевский
А. А. Дынкин
М. В. Комиссар

К. И. Косачев
М. В. Маргелов
Ю. С. Осипов
А. В. Торкунов
А. А. Фурсенко
А. Н. Шохин
И. Ю. Юргенс

ПРЕЗИДИУМ

П. О. Авен
И. С. Иванов — Президент РСМД
А. В. Кортунوف — Генеральный директор РСМД
Ф. А. Лукьянов
И. В. Моргулов
Д. С. Песков

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (руководитель редакторской группы), Ю. С. Сокольщик,
И. А. Цымбал (выпускающий редактор).

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

МИССИЯ РСМД

Миссия РСМД заключается в содействии процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД — связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Высказанные в аналитической записке мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст аналитической записки опубликован на интернет-портале НП РСМД.

Источник фото на обложке: РИА Новости / Максим Блинов.

Человеческая мобильность в эпоху пандемии

По материалам конференции «Человеческая мобильность в условиях пандемии COVID-19», организованной Российским советом по международным делам (РСМД) совместно с Центром перспективных социальных исследований РАНХиГС 17 декабря 2021 г.

Транснационализация миграционного феномена¹

В последние два десятилетия в языке описания международных миграций утвердилось понятие «транснационализм». Если до середины XX столетия национальные государства суверенно определяли то, по каким правилам происходит доступ на их территорию нового населения (равно как и порядок включения в гражданское сообщество новых членов), то затем ситуация изменилась. Во-первых, после Второй мировой войны возникли *транснациональные правовые режимы*. Национальным государствам приходится к ним приспосабливаться — в той или иной степени учитывать существование международного права и международной правовой системы. Второе изменение связано с появлением в 1980-е гг. *международных программ развития*, финансируемых такими организациями как Всемирный Банк или Международный валютный фонд. В результате отдающие страны стали выступать уже не в качестве суверенных единиц, а в качестве «партнеров» программ, разработанных не в кабинетах национальных правительств, а в штаб-квартирах упомянутых организаций.

Хотя целями таких программ было устранение глобального неравенства, нельзя сказать, что их разработчики и участники преуспели в решении подобной задачи. За последние 40 лет разрыв между принимающими и отдающими странами не только не уменьшился, но и существенно возрос. Главная причина этого — в принимающих странах существуют институты социальной защиты, а в отдающих отсутствуют. В большинстве из них данные институты либо не успели сформироваться, либо находились к 1980-м гг. в зачаточном состоянии.

Рост неравенства касается не только уровня доходов, но и жизненных шансов: доступа

к базовым социальным благам (от здравоохранения и образования до различных форм соцзащиты). Закреплению неравенства способствовала логика неолиберального капитализма: в рамках нее мигранты рассматриваются исключительно с точки зрения экономических выгод, которые они могут принести принимающей стране. В результате сформировались *дифференцированные миграционные режимы*, поощряющие въезд квалифицированных специалистов и ограничивающие доступ работникам с низкой квалификацией или без нее, а также беженцам. При этом спрос на низкоквалифицированный труд сохраняется, но усиление контроля приводит к росту «серых зон» на соответствующем рынке, из-за чего многие трудовые мигранты оказываются в нелегальном поле и не имеют защиты.

Сегодня на экономическое неравенство накладывается также этнический, религиозный и другие формы диспаритета. Это приводит к тому, что неравенство начинает укрепляться через расово-этнические категории: исключительные социальные группы предстают как носители иной культуры, якобы представляющие угрозу для принимающего общества. Тем самым социальная уязвимость рабочих с иностранным гражданством еще более усиливается.

В отношении западных государств к миграции и мигрантам изначально встроено противоречие, описываемое в науке как «либеральный парадокс». С одной стороны, эти государства руководствуются императивами либерализма, что означает приверженность принципам прав человека и, соответственно, обязательством защищать права каждого индивида вне зависимости от его правового статуса. С другой же стороны, они выступают как защитники

¹ На основе материалов доклада: Малахов В. С. «Транснационализация миграционного феномена», 17 декабря 2021 г.

национального суверенитета и национальных интересов, что влечет за собой введение все более жестких правил допуска на свою

территорию и дальнейших ограничений на возможное включение в политику новых членов.

Миграция в России: текущие статистические оценки²

1.1. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ

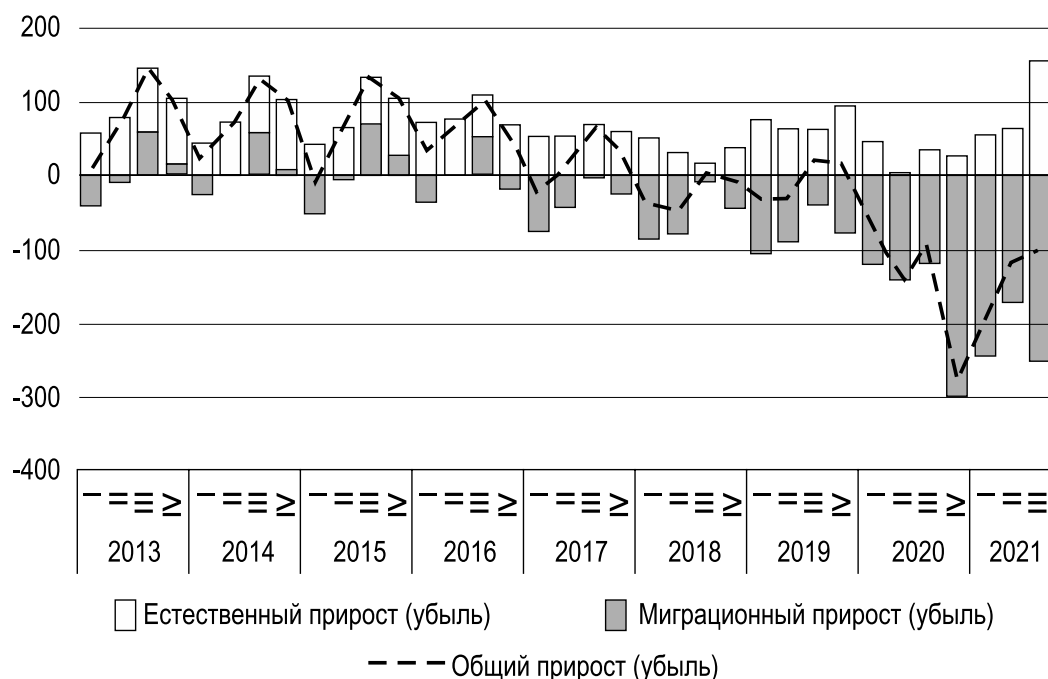
Миграционный прирост в России на данный момент характеризуется нелинейным, но медленным сокращением, наблюдаемым с 2015 г., что свидетельствует о слабой, но устойчивой тенденции — в Россию прибывает все меньше людей. На сегодняшний день значение миграционного прироста не выходит на прогнозируемые прежде цифры в 250–300 тыс. человек. Помимо этого, миграционный прирост также не компенсирует растущую естественную убыль населения. Пандемия усугубила ситуацию — снизилась рождаемость и выросла смертность населения, чего миграционный прирост также не смог компенсировать.

По данным Росстата, в 2020 г. миграционный прирост восполнил естественную убыль населения всего на 15,5 % (106,5 тыс. человек), однако в 2021 г. это значение за первые три квартала увеличилось уже до 39,7 % (268 тыс. человек³).

В такой ситуации значений миграционного прироста, характерных для 2010-х гг., оказывается **недостаточно для восполнения убыли населения даже наполовину**. В период пандемии коронавируса миграция еще в меньшей степени способствует исправлению демографической ситуации.

Пандемия COVID-19 оказала заметное влияние на показатели прибытия и убытия иностранных граждан из России. Изменения

График 1. Изменение численности населения России по компонентам, 2013–2021 гг. (квартальные данные), тыс. человек.

Источник: Материалы доклада: Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. «Миграция в России: текущие статистические оценки», 17 декабря 2021 г. Росстат: Доклад «Социально-экономическое положение России», январь–ноябрь 2021 г. 29.12.2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2021.pdf>

² На основе материалов доклада: Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. «Миграция в России: текущие статистические оценки», 17 декабря 2021 г.

³ Статистические данные по миграционному приросту за 2021 г. можно считать не в полной мере достоверными, так как с июля мигрантам продлили пребывание в России, из-за чего реальные данные об отъезде прибывших перестали учитываться статистикой, их указали оставшимися на территории России. Вероятно, что цифра в 268 тыс. человек в реальности была ниже.

были связаны в первую очередь с мерами по закрытию внешних границ. По этой причине апрель–май 2020 г. характеризовались снижением количества прибывших на территорию Российской Федерации. Впоследствии показатели вернулись к доковидному уровню. В апреле 2021 г. они были аналогичны значениям 2019 г.

1.2. Внутренняя миграция

Согласно статистике, внутренняя миграция в России характеризуется сокращением начиная с первого квартала 2019 г., что говорит о некоторых тенденциях, не связанных с пандемией COVID-19. С 2018 по 2021 г. долговременная миграционная активность населения внутри страны сократилась на 15 %, составив чуть более 500 тыс. человек в 2021 г. Процессы снижения внутренней миграции отмечаются и в других странах, однако, как правило, падение на такие значения происходит в течение более длительного периода времени. В случае с Россией причины такого явления остаются неясными. Предположительно, они могут быть связаны либо с изменениями в учете внутренней миграции, либо, действительно, с падением миграционной активности населения внутри страны.

В период пандемии отмечался спад значений внутренней миграции во втором квартале 2020 г. Показатели восстановились до уровня нормальных значений в 2021 г. В целом спад составил порядка 25–30 % относительно прежних значений.

1.3. Иностранцы граждане

Пандемия оказала большое влияние на количество прибывших в Россию иностранных граждан. 2021 г. характеризовался значительным, по сравнению с прошлыми годами, сокращением численности приезжих — до наименьшего уровня за последние 10 лет

(6,2 млн человек по сравнению с 8,1 млн в 2020 г. и 11 млн в 2019 г.). Меньше всего снизилось число прибывших с образовательными и рабочими целями.

Около 89 % (5,5 млн из 6,2 млн человек) прибывших — это граждане стран СНГ. Больше всего сокращение прибытия из стран СНГ коснулось граждан Украины, Молдовы и Азербайджана (на 44 %, 52 % и 53 % соответственно по сравнению с 2020 г.), при этом небольшой рост прибытия пришелся на страны Средней Азии — Киргизию, Узбекистан и Таджикистан. В первом случае значительный спад прибытия наложился на предыдущие тенденции спада миграции из этих государств (в особенности, Украины и Республики Молдова) с ограничением транспортного сообщения в связи с пандемией.

1.4. Трудовые мигранты

Пандемия значительно повлияла на приток трудовых мигрантов в Россию. Если до пандемии, в 2019 г., по данным ФСБ России, в Российскую Федерацию с целью работы прибыло 4,1 млн иностранных граждан, то в 2020 г. эта цифра составила уже 1,09 млн человек, сократившись таким образом на 74 % (в 3,8 раза). Однако сокращение не было таким значительным, как это указывалось в СМИ: падение количества трудовых мигрантов относительно доковидных значений составило в среднем порядка 25 % в 2020 и 2021 гг.

На конец 2020 г. число действительных разрешений на работу сократилось на 36 % по сравнению с предыдущим годом (до 73 тыс.), а число патентов — на 33 % (до 1,14 млн).

В последние годы прослеживается тенденция увеличения количества трудовых мигрантов из стран СНГ, при этом число трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья, напротив,

Таблица 1. Численность пребывающих в РФ с целью «работы по найму», млн человек

	1 января	1 марта	1 мая	1 августа	1 октября	1 декабря
2021 г.	2,97	2,50	2,68	3,37	3,55	
2020 г.	3,90	4,11	4,12	3,99	3,67	3,10
2019 г.	3,76	3,97	4,11	4,46	4,39	4,11
2018 г.	3,61	3,76	4,10	4,17	4,17	3,94

Источник: Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. «Миграция в России: текущие статистические оценки», 17 декабря 2021 г. На основе данных ГУВМ МВД РФ.

уменьшается. Граждане стран СНГ составляют 97 % всех трудовых мигрантов в России, из них 77 % — это трудовые мигранты из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Таким образом, можно говорить, что трудовая миграция в России преимущественно представлена прибывшими из стран Центральной Азии.

Пандемия COVID-19 не повлияла на географическое распределение трудовых мигрантов по регионам России. Основная концентрация, как и прежде, приходится на Москву и Санкт-Петербург (Москва — 29 %, Московская область — 12 %, Санкт-Петербург и Ленинградская область — 17 %) — порядка 60 % трудовых мигрантов.

Внешние миграции: Россия и страны СНГ в условиях COVID-19⁴

2.1. Страны СНГ в условиях COVID-19

Экономические процессы в России негативно сказались на странах Средней Азии, в значительной степени зависящих от России. Сокращение трудовой миграции резко отразилось на Узбекистане, Таджикистане и Киргизии и сопровождалось ростом безработицы и уровня бедности в странах.

В целом снижение объема денежных переводов из России наблюдалось до пандемии (с 2018 г.) для всех стран Средней Азии, кроме Узбекистана, однако в период COVID-19 падение стало более заметным. Наиболее значительно этот процесс отразился на Таджикистане и Туркменистане, где денежные переводы сократились на треть и наполовину соответственно.

2.2. Трудовые мигранты в ситуации пандемии (2020 г.)

Пандемия не повлияла на сферы занятости мигрантов. Большинство мигрантов в 2020 г. в основном были заняты в сфере услуг — 22,9 %, реже — в строительстве (15,9 %), оптовой и розничной торговле (15,4 %), в гостиничном бизнесе, общепите и ресторанах (12,9 %). При этом женщины в два раза чаще заняты в области обслуживания и оптово-розничной торговле, в то время как мужчины в 30 раз чаще трудятся в сфере строительства.

Вероятно, можно говорить о некоторой тенденции дифференцирования сфер занятости мигрантов по странам происхождения.

Граждане Киргизии все чаще занимались в сфере услуг (30,1 %) и строительства (6,8 %), в

то время как доля рабочих из Узбекистана и Таджикистана составляет в последней отрасли 38,2 % и 38,6 % соответственно. Такие изменения могут быть связаны с качеством знания мигрантами русского языка, а также с тем, состоит ли страна происхождения мигрантов в ЕАЭС.

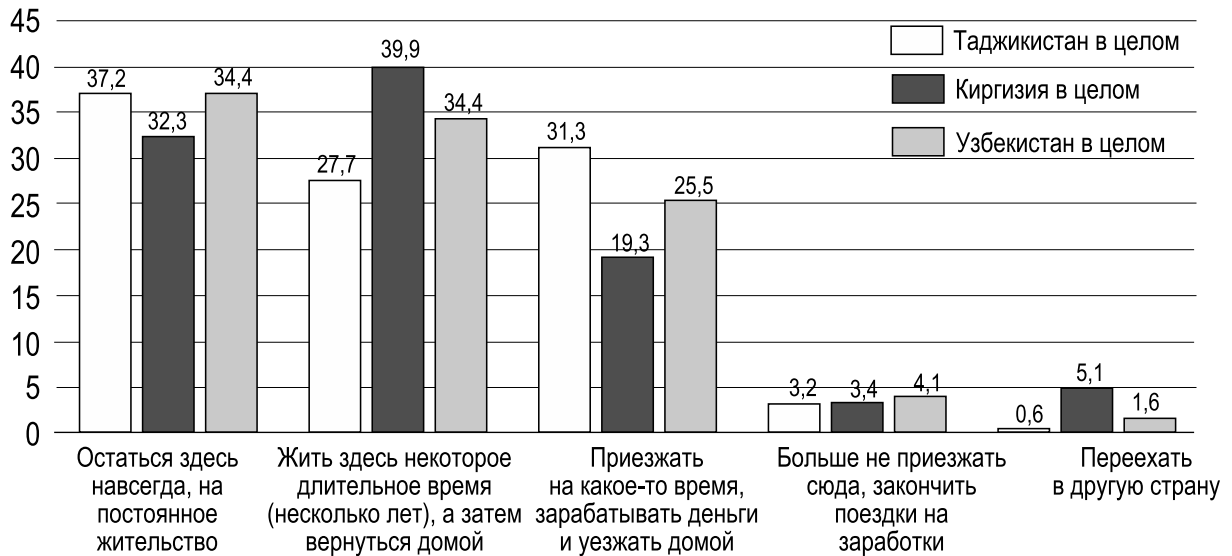
Основным способом поиска работы среди мигрантов оставалось трудоустройство через «своих»: 59 % нашли ее с помощью родственников, друзей или знакомых на родине. В последние годы также наблюдается рост значимости Интернета — в 2020 г. через сеть работу нашли 15,1 % респондентов.

На сегодняшний день важной проблемой остается большое количество трудовых мигрантов, работающих в России нелегально. Чуть более половины (54,5 %) опрошенных подтвердили наличие договора о приеме на работу, в то время как 45,5 % такого документа не имеют. Чаще всего оформленный трудовой договор есть у граждан Киргизии (58 %), реже всего — у граждан Таджикистана (49,7 %). Большинство мигрантов, не имеющих трудового договора, ссылаются на отсутствие необходимости в нем (60,8 %) и отказ работодателя заключить соглашение (32,4 %). Большинство мигрантов получают зарплату наличными без ведомости (43,7 %), реже — через банк от юридического лица (21,8 %).

Исследования за предыдущие годы показывают заинтересованность значительного количества трудовых мигрантов в юридическом закреплении пребывания в России. Это обусловлено тем, что получение защищенного статуса дает возможность минимизировать

⁴ На основе материалов доклада: Полетаев Д. В. «Внешние миграции: Россия и страны СНГ в условиях COVID-19». Доклад опирается на результаты исследования Международной организации по миграции (МОМ), проведенного осенью 2020 — зимой 2021 гг.: «Отчет о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации». МОМ. 2021. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/survey_rf_covid_2021_small_0.pdf

График 2. МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ, %

Источник: «Отчет о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации». МОМ. 2021. URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/survey_rf_covid_2021_small_0.pdf

риски, связанные с пребыванием и трудовой деятельностью в стране. Согласно данным опроса МОМ за 2020 г., о намерении остаться в России заявили около 34,6% респондентов, около 34% планируют пожить некоторое время и затем вернуться домой. Только 25,4% указали, что планируют и в будущем приезжать на заработки в Россию на короткое время.

2.3. Трудности мигрантов в период пандемии (2020 г.)

Согласно данным опросов, проведенных в 2020 г., из-за COVID-19 работу потеряли от 10% до 25% граждан России, в то время как среди мигрантов эта цифра составила 40–45%⁵. Пандемия также сопровождалась падением доходов трудовых мигрантов. По результатам опросов МОМ, примерно равное количество респондентов отметили, что не сталкивались (33,9%) или сталкивались (32,4%) с финансовыми трудностями. Примерно столько же опрошенных (32,4%) указали, что падение доходов сопровождалось для них финансовыми трудностями. Только у четверти (25,4%) пандемия не вызвала никаких изменений в доходах. Проблема нехватки средств оказалась более выраженной для женщин, чем для мужчин, которые чаще указывали на то,

что пандемия не вызвала у них финансовых затруднений.

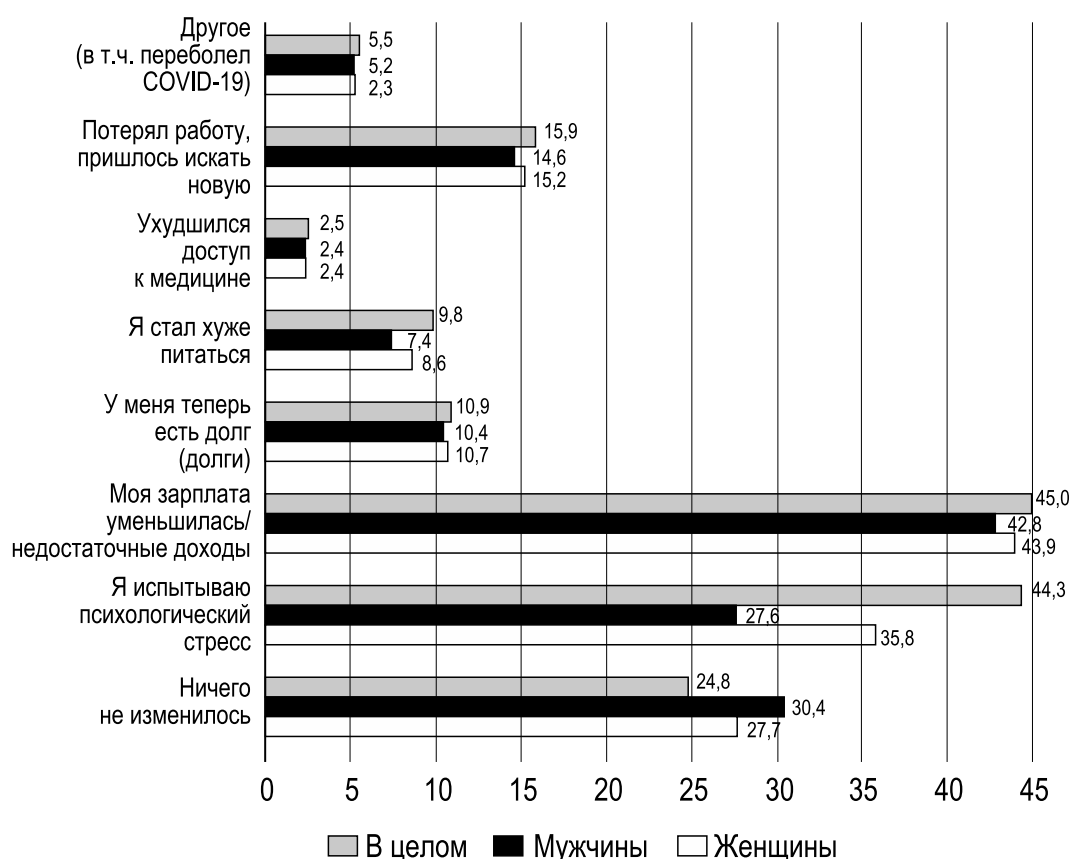
Среди основных проблем, с которыми столкнулись мигранты, — уменьшение заработной платы (43,9%), психологический стресс (35,8%), потеря работы (15,2%), появление долгов (10,7%), ухудшение качества питания (8,6%), другое, в т. ч. болезнь COVID-19, (5,3%) и ухудшение доступа к медицине (2,4%). Больше четверти респондентов (27,7%), отметили, что пандемия не привела к изменениям в качестве их жизни. Психологический стресс от пандемии значительно чаще отмечался в качестве проблемы женщинами (44,3%), чем мужчинами (27,6%).

В течение 2020 г. только 12% всех работающих мигрантов указали, что не отсылали никаких денег на родину. Однако пандемия повлияла на объем денежных переводов, в особенности в апреле–июне 2020 г. За указанные три месяца 39% мигрантов не отправили домой ничего, 38% переслали меньше обычного и только 23% перевели деньги в обычном объеме. При этом около половины опрошенных в ходе исследования (48%) были единственными кормильцами в семье.

Мигранты активно пользовались различными ресурсами для получения информации о пандемии COVID-19. Основные из них: сеть

⁵ Варшавер Е. А. Положение иностранных трудовых мигрантов в России во время пандемии коронавируса // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. №20 (122). С. 4–11.

График 3. Проблемы трудовых мигрантов в пандемию, %

Источник: «Отчет о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации». MOM. 2021.
URL: <https://russia.iom.int/news/memorandum-understanding-rostrud>

Интернет (этим ресурсом пользовались 85,7%), телевидение, радио и газеты (50,1%),

родственники и земляки в России (20,6%), родственники и земляки на родине (10,2%).

Прогнозы и рекомендации

Со второй половины 2020 г. наблюдается постепенное сокращение миграционного прироста населения России. На сегодняшний день **он не способен компенсировать масштабы естественной убыли населения, драматично возросшие в период пандемии**. Ожидается, что миграционные потоки в скором времени постепенно вернуться на доковидный уровень, однако этих значений в любом случае будет явно недостаточно для восполнения населения.

Трудовые потоки, обеспечивающие на сегодняшний день значительную часть миграционного прироста населения, исходят преимущественно из Средней Азии. В краткосрочной перспективе ожидается, что

миграционное партнерство со странами ЕАЭС приобретет более прагматичные формы. В первую очередь речь идет о двух моментах: **общей пенсионной системе и гармонизации налогового законодательства**. Ожидается, что с введением этих мер количество мигрантов, желающих получить документы на постоянное (гражданство) или долгосрочное (РНР) пребывание в России, возрастет.

В то же время в странах СНГ, в частности, в Узбекистане, намечаются перспективы экономического развития (в том числе за счет российских инвестиций), что будет благоприятствовать созданию новых рабочих мест, и, соответственно, подтолкнет население отка-

зываются от миграции в пользу осуществления трудовой деятельности в своей стране. Эти процессы могут привести в будущем к необходимости для России искать новые источники восполнения дефицита рабочей силы.

На данный момент на российском рынке 2,2 миллиона незаполненных вакансий, что является самым высоким показателем с 2014 г. Число открытых рабочих мест примерно в два раза превышает число желающих трудоустроиться. Из этих вакансий около 68 % приходится на сферу неквалифицированного физического труда, притом что в условиях пандемии увеличивается спрос на удаленные формы занятости. Это оказало влияние на международный рынок труда в целом.

Последствием этого может стать **сокращение реальной трудовой миграции при одновременном росте возможностей занятости.**

Как видим, недавние **политические решения об ограничении привлечения иностранных работников на российский рынок труда были приняты на фоне роста естественной убыли населения и нарастающего дефицита рабочей силы.**

Другая тревожная тенденция последнего времени — уменьшение внутренней миграции населения, начавшееся в 2019 г. и продолжающееся достаточно быстрыми темпами (на 15 % за 3 года). Причины такого снижения остаются неясными.

Политические решения в сфере миграции характеризуются медленной либерализацией. Последняя проявила себя в период пандемии, когда были введены упрощенные режимы для трудовых мигрантов. Есть основания полагать, что наметившийся тренд на либерализацию и усиление гибкости в управлении миграционными процессами сохранится.

Большое количество мигрантов на сегодняшний день находятся в нелегальном поле. Согласно данным официальной статистики, в первом квартале 2021 г. 72 % трудовых мигрантов имели право выйти на легальный рынок труда⁶, но лишь немногие из них реализовали возможность. Это может быть

связано с тем, что мигранты не чувствуют себя вправе претендовать на легальные условия занятости на российском рынке труда. Определенные надежды на улучшение ситуации можно возлагать на начавшийся процесс цифровизации процедур трудоустройства. Усилия Министерства труда Российской Федерации по внедрению электронной системы «Работа в России» коррелируют с растущей долей мигрантов, пользующихся для трудоустройства сетью Интернет. **Данный процесс может способствовать выводу трудовых отношений из серой зоны и постепенной легализации рынка иностранного труда в России.**

Параллельно с либерализацией наблюдается тренд на усиление контроля за пребыванием и рабочей деятельностью мигрантов, в частности, за счет планируемого введения новых мер их учета⁷. Это усложнит вход мигрантов в легальное трудовое поле и может повлечь за собой рост нелегальной занятости, что уже наблюдалось в предыдущие десятилетия.

Мигранты чаще россиян страдают от правовой и социальной незащищенности. В условиях пандемии приезжие оказались в более уязвимом финансовом положении, чем россияне. Согласно результатам опросов, в новой ситуации мигранты чаще теряли работу по сравнению с российскими гражданами, чаще переживали падение уровня доходов, ухудшение качества жизни.

Помимо этого, в период пандемии мигранты чаще сталкивались с риском заражения COVID-19, так как многие из них заняты в сферах труда, предполагающих физическую мобильность. По данным исследований, большая уязвимость мигрантов связана с меньшим доступом к сфере здравоохранения, менее удовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями и проживанием в условиях большей плотности, что увеличивает риск распространения болезни. Несмотря на включение прибывших в эпидемиологические мероприятия, актуальных данных о состоянии здоровья иностранных граждан на текущий момент нет. **Более адекватное представление о ситуации (и, соответственно, возможность принять необходимые адресные**

⁶ Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция: основные тренды января-февраля 2021 г. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 10 (142). С. 16–19.

⁷ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // Справочно-правовая система «Гарант».

меры в отношении мигрантов) могла бы дать развернутая медицинская статистика. Сегодня Россия нуждается в комплексной системе интеграции и адаптации мигрантов, а также в более масштабном государственном финансировании подобных проектов. Развитие такой системы и ее обеспечение ресурсами могло бы отчасти устранить или смягчить отмеченные выше проблемы. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ответственное за разработку и реализацию миграционной политики, выполняет важную работу в области контрольных функций. Но МВД в одиночку не обладает ресурсами для эффективной

системы управления миграционными потоками, балансировки спроса и предложения на рынке труда, адаптации и интеграции мигрантов. Призывы к сокращению притока иностранной рабочей силы не учитывают ни демографических и миграционных тенденций, ни ситуации на рынке труда. **Создание гражданского ведомства позволило бы вывести задачу интеграции мигрантов в отдельную сферу, отделить ее от вопросов контроля, выработать миграционную политику, более чувствительную к текущим социально-экономическим процессам и более ориентированную на цели модернизации экономики.**

Об авторах

Кокоева Надежда Анатольевна, младший научный сотрудник Центра перспективных социальных исследований ИОН РАНХиГС.

Малахов Владимир Сергеевич, д-р. полит. наук., директор Центра теоретической и прикладной политологии ИОН РАНХиГС.

РСМД

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru